

2. Пламя качается в сомнениях.

Сейчас, в этом месте, называемом пограничным районом, когда-то были человеческие королевства Алабакия, Нананка, Ишмар. Эльфы, дварфы, гномы построили с людьми дружелюбные отношения и процветали, а орки, кобольды, гоблины изгонялись, притеснялись, сторонились, полностью презирались.

В особенности орки, ростом, физическими способностями, и интеллектом тоже никак не уступали людям. Просто люди раньше сформировали государство, и расширили территории на плодородные земли. Изгнанные людьми в пустыню Нехи, Пепельное плато, Плесневую равнину и другие бесплодные земли, орки объединились в родственные племена и были способны только выживать.

Все резко поменялось, когда примерно 150 лет назад появился некто, называемым бессмертным королем. Он породил род Бессмертных, мгновенно набрал сил и стал давить на человеческие королевства. Кроме того, он заставил орков и другие расы сплотиться, и назначить королей.

Люди смотрели на орков как на диких животных и презирали. Но когда орки получили короля, они сразу организовали государственный строй, получили в руки оружие, и стали способны атаковать территорию людей. Бессмертный король создал альянс с королями орков, кобольдов, гоблинов, а также с противостоящим эльфам темных эльфов, и открыто объявил войну королевствам людей.

Королевства людей Ишмар и Нананка были уничтожены, королевство Алабакия было выдавлено на юг, за Горный Хребет Небесного Дракона. Эльфы, дварфы и гномы тоже были втянуты в кровавые войны. Эльфы сражались с бессмертным королем только ради самообороны, полагаясь на естественные укрепления Леса Теней. Дварфы же напротив, смелее и отважнее чем люди, яростно сражались, размахивая огромными мечами и топорами. Знаменитый корпус дварфов Железный Топор вышел навстречу подавляюще превосходящему войску коалиции королей и яростно бился, не отступая ни на шаг, до тех пор, пока не был полностью уничтожен. Эльфы Леса Теней должны были отправить корпусу Железный топор подкрепление, но были задержаны летучим отрядом коалиции королей, и не смогли выполнить обещание.

Как бы то ни было, в разгаре ожесточенного сражения, дварфы всюду вырыли укрытия, и складировали там оружие, броню, предметы жизнеобеспечения, продовольствие и другое. Эти укрытия называли чертогами дварфов, они служили местом укрытия раненных и базами для контратак.

Направляясь на восток к морю, посреди путешествия, команда Харухиро случайно обнаружила один из этих чертогов дварфов. Там они достали несколько спрятанных спящих сокровищ, но угодили прямо в ловушку дварфов. Не хилую.

“Правда, прости...”

Кузак стоит на коленях.

Подбрасывая ветку в костер, Харухиро думает, что это извинение совсем не дотягивает до уровня легендарного мастера извинений. Хотя наверное лучше, чтобы и никогда не дотянуло. Тот легендарный мастер извинений наверное где-то весело живет. Хотя, жив он или мертв, мне все равно. Тем не менее, огонь - это хорошо. Лето, несмотря на то, что мы относительно

высоко, совсем не холодно. Но огонь - это хорошо. Успокаивает.

“Ну даа...”

Юме, взобравшись на дерево неподалеку, сидя на ветке и изящно маша ножками, смотрит на обстановку вокруг. Вроде и отдыхает, и в то же время стоит на дозоре.

“К счастью, ущерб не велик. Ведь никто же не поранился, думает Юме.”

“Да не...” - Кузак немного поднял голову.

“Это просто повезло. Думаю, надо работать над ошибками. Как следует ...”

“Желание открыть было таким сильным?..

Облокотившись плечом к плечу с Мери и смотря на костер, Шихору, не поднимая головы, глядя одними глазами спросила у Кузака. Кузак снова свесил голову и задумался “Да...”. Но вскоре снова поднял.

“А то? Чертоги дварфов круты. Думал там есть крутое оружие. Долго не было настоящего приключения. Наверное перевозбудился...”

“Мальчишка что ли?” - съязвила Сетора, проверяя состояние котелка на костре.

“Мальчишка. Простите.”

“А сам в два раза выше.”

“Ну да. Нет. Нет слов.”

“И вообще, паладин, твоя манера речи какая-то странная.”

“Аа, типа рассеянная, уважительная? Ну, так мне кажется.”

“Уважительности не чувствуется. Скорее чувствуется, что издеваешься.”

“Вы не так поняли. Ой, опять. Наверное вошло в привычку.”

Не заметил, когда Кузак перестал стоять на коленях, сейчас он ровно сидит и чешет затылок.

Интересно, о чем думает Мери, которая уставилась на пламя потрескивающего костра. Возможно просто витает в облаках, но почему-то представляю, что она усиленно размышляет о самых разных вещах. Эх, не хорошо. Хватит воображать. Но что на самом деле? Стоило бы спросить ее саму. Ведь Мери прямо передо мной. Так-то оно так...

“Харухиро-кун?..”

Обратилась Шихору, и Харухиро пришел в себя.

“А, да. Чего?”

“Кузак-кун извиняется, игнорировать плохо...”

Была предъявлена горькая истина. Харухиро опустил глаза и почесал пальцем нос. “Эмм... Не хотел игнорировать...”

“Я не обижен. Харухиро не редко так делает.”

“Э? Я игнорирую?”

“Аа, разозлил, беда, надо исправляться, просто я поступаю не подумав.”

“Ясно. Игнорирую... Не замечал. Прости. Игнорировать не хорошо. Пока не скажут, не заметишь. Спасибо Шихору, буду обращать внимание.”

“Я сама... Наверное сказала лишнего.”

“Ни в коем случае. Буду благодарен, если будешь говорить обо всех ошибках. И вообще... Кузак, ты чего улыбаешься?”

“Улыбаюсь? Я? Нуу, это, подумал, как хорошо, что лидер Харухиро.”

“Реально противно, такое...”

“Да ладно, было противно? Беда. Я то, что думаю, то и говорю.”

“Какой преданный пёсик.”

“Фун” - Сетора фыркнула и сняла котелок с костра. Мясо, воткнутое на палочках вокруг костра, тоже подрумянилось. Сетора вынула одну палочку, и положила один кусочек мяса в рот. Разжевала и кивнула.

“Давайте есть. Эй, охотница, ты тоже спускайся. Киичи патрулирует, все нормально.”

Сев вокруг костра, все наслаждались супом из грибов и улиток и шашлыком из оленьего мяса, которые приготовила Сетора. Улитки, оленьё мясо, несколько видов диких трав и различные грибы добыли Юме и Сетора с Киичи. Когда кусаешь шашлык, приправленный дикими травами, мясной сок заполняет рот, просто и вкусно. В суп также входят внутренности оленя, бульон получился густой. Тем не менее, то ли из-за приправы, похожей на мяту с еле заметной горчинкой как от полыни, дающей освежающее чувство, послевкусия совсем нет. Был весьма неожиданный вкус, но вторая ложка вкуснее первой, третья вкуснее второй. Постепенно приходило ощущение, что по истине вкусно.

“Сеторан, хорошо готовит, да?”

Все слолав и поглаживая живот, сказала лидер по быстрому поеданию Юме.

“Разве?” - не особо радуется Сетора. “Лучше не есть ничего, чем есть гадость. Надо просто позаботиться, чтобы не съесть отраву, а потом просто останется довести блюдо до хорошего вкуса.”

“Думаю это не так-то просто, как сказать об этом...”

“Ага?” - согласилась Юме вслед за бормотанием Мери.

“Юме повторяет «стань вкуснее, стань вкуснее», а часто получается что-то странное.”

“Не понимаю” - Сетора наклонила голову на бок. “У продуктов определенный вкус. В какой пропорции и как смешать, как жарить и варить, каким станет вкус, в этом нет ничего неопределенного. И кстати, говорить «стань вкуснее» ... То есть просить? В этом есть какой-то

смысл?”

“Ну это, мне кажется, что должно получиться вкуснее, когда готовишь, приговаривая «стань вкуснее», чем когда приговариваешь «стань хуже». Хотя делаешь то же самое.”

“Если делаешь то же самое, то результат будет одинаковым, независимо от того, что говоришь. Вместо того, чтобы думать о бессмысленном, лучше сосредоточься на работе.”

“Ммм-. Ну это, может и так...”

“Получается, Сетора-сан” - выручил Кузак, “У вас Хороший вкус. С рождения чувство вкуса выдающееся?”

“Я просто училась. Каждый вкус проверяла и запоминала. Сочетание продуктов тоже. Это не сильно отличается от таланта с рождения.”

Ой, Харухиро не мог отделаться от мысли, что разговор не ладится. И вообще, Сетора родилась в роду некромантов Щюро, и сама занималась созданием голема. Также является выдающимся укротителем няа. И как видно, готовит тоже хорошо. Лучше сказать, хороша не только в готовке.

“Сетора, оружием тоже хорошо пользуешься...”

“Как говорится, защити себя сам.” - беспечно говорит Сетора. “Будь то меч, копье, лук, в общих чертах могу использовать. Приручением Няа занимаются разведчики, приемы скрытности тоже более-менее изучала.”

“Получается, можешь все что угодно...”

Кузак открыл рот от удивления. Сетора недовольно нахмурила брови.

“Умею не на столько, чтобы гордиться. Просто, не отстаю от глупых воинов и разведчиков в деревне. По крайней мере, что-то около того.”

“Это... довольно круто...” - по лицу Шихору было понятно, что она потрясена.

“Получается ты талантлива. Да. Как-то так...”

Харухиро захотел было мягко подытожить и завершить разговор, но Сетора почему-то не довольна.

“Мне никогда это не говорили, и я тоже так не считаю.”

“Ладно еще неизвестные техники, но когда есть старшие, если хорошо за ними наблюдать, то суть поймешь само собой. Зная суть и практикуясь, кто угодно сможет достичь определенного уровня.”

“Ну, знаешь...” - Кузак смело выразил сомнение. “Все же есть такая вещь как годность и негодность. Есть вещи, в которых как бы ни тренировался, не преуспеешь.”

“Достаточно тренироваться пока не станет получаться.”

“Сетора, ты так старалась и старалась и достигла всего?”

“Естественно. Учишься только когда занимаешься. Это железное правило.”

“...И с мечом тоже?”

“Конечно, какой-то период, не жалея время на сон, махала мечом. Если не делать минимум наподобие этого, не привыкнешь к рукояти меча. Так?”

“Типа того.”

“Учить напрягаясь, эффективнее чем учить не напрягаясь.”

“Аа... Ну да. Когда сказала, кажется, что это так.”

Кузак не знает, что сказать, глаза почти слезятся.

Скорее всего Сетора права. Глупости не говорит. Да куда там, всегда здраво мыслит. Сетора говорит, что надо не просто стараться, а как следует понять суть, чтобы старания не пропали впустую.

Харухиро нечем возразить. Просто, мы посредственности, даже если захотим, может не получаться. Если будет получаться все что захочешь, кто угодно может стать супергероем. Слабые, хрупкие, ленивые, не справятся, если захотят. Иногда бывает настроение, что ну всё, хватит, ничего не хочу делать. Все люди такие более или менее. Если объяснить это Сеторе, то она наверно ответит кратко “хватит ныть и делай”. Да, именно так. Не занимаясь, ничего не начнет получаться. В итоге остается только делать?

“Не путайте.”

Сетора обняв колени отвернулась в сторону.

“Я считаю, что я права. Но правду не так-то просто принять. Я до мозга костей это прочувствовала. И все равно не могу отвернуться от своего мнения. Если буду врать своим чувствам, перестану быть самой собой.”

Харухиро потерял дар речи. Юме, Шихору, Мери и Кузак тоже, все удивлены. Э, э, э, э? С чего это вдруг? Почему? Почему Сетора плачет?..

Харухиро переглянулся с Кузаком. В чем дело? Не понимаю. Что делать? Не знаю. За один миг произошел так называемый диалог. Мы бесполезны, особенно в такие моменты. Мы оба осознали это.

“Эмм, знаешь, Сеторан...”

Юме села рядом с Сеторой, и нерешительно коснулась ее спины.

В такие моменты всегда выручает Юме.

Облегченно выдохнув, Харухиро подумал, что у Сеторы тоже многое произошло. Еще бы. Ведь Сетора в деревне была позором рода Щюро, ее сторонились, она жила на отшибе вместе с няя. Обязательно будут пару вещей, вспомнив которые, захочется плакать.

В отличии от Харухиро и команды, у Сеторы есть родная деревня. Однако, хоть деревня и ее родина, возможно, это не то место, которое можно назвать домом. Голем Эмбер был ей как близкий друг, а она его потеряла. Так много было няя, которых она дрессировала, а сейчас

остался только Киичи.

Стоило бы сказать, все хорошо, у тебя есть мы, ты наш друг, ты не одна, но у меня отношения с ней немного сложные. Или это только я думаю, что сложные? А вдруг это не так. То что тогда?

-Ты влюблен в эту женщину, да? - Когда Сетора спросила это, что я ответил? Помню, как подумал, что не могу врать. Вроде, не сказал ясно. Прежде чем закончить, что-то про не взаимную любовь, Сетора закрыла мне рот рукой. Типа, больше не хочу слушать, не говори.

Харухиро посмотрел на Мери. Мери снова уставилась на пламя костра. Ее лицо не выражало никаких эмоций.

Вдруг Мери вытянула правую руку к огню. Харухиро растерялся.

“М, Мери?”

Она без удивления, не спеша, убрала правую руку. Потом посмотрела на кончики своих пальцев и левой рукой сжала правую руку. После чего повернулась к Харухиро.

“Что?”

“Да, только что...”

Харухиро затруднился ответить. Что случилось? Ты немного странная, Мери. Если страдаешь, беспокоишься, то скажи. Я выслушаю. Точнее, хочу услышать. Почему не могу сказать это?

- Мертвые не оживают.

Слова Сеторы не вылетают из головы. Джесси. Этот странный мужчина сказал:

- Это не обычно. Правильно считают, что люди не оживают, и на самом деле так и есть.

Да. Это были особенные обстоятельства, это было особенное событие. Джесси также сказал следующее. Что после возвращения к жизни, в тебе ничего разительно не поменяется. Возможно немного поменяется. Но это будет не разительная перемена. Скорее всего, Мери не привыкла к этой незначительной перемене. Возможно по этому чувствует дискомфорт и сомнение. Наверное переходный период.

Пытаясь обмануть себя, что все в порядке, из сумерек прибежал Киичи.

Оттолкнув Юме, Сетора поднялась. Киичи стал вертеться вокруг Сеторы, и издавать тонко высокий голос, вроде “Кяа, кяа”.

“Киичи что-то обнаружил. Похоже отсюда стоит уйти.”

“Кузак, потуши огонь.”

Когда Харухиро дал указание, Кузак ответил - “Ус!”, и начал топтать костер. Каждый взял вещи, и мгновенно приготовился уходить.

“Эх, хорошо было бы поспать до утра...”

Вздыхая, пробормотала Шихору, но увидев, как она улыбается, понял, что это шутка. Даже физически отстающая волшебница Шихору, не настолько слабая, чтобы горевать от такого.

Ладно еще Сетора, но команда посредственностей, по какой-то причине жила непосредственной жизнью добровольцев. Благодаря этому порядочно натренировались.

Будь то горы, будь то лощины, хотя в последнее время горы. Действительно случилось многое. Мы живы, Манато, Могзо. Именно потому что живы, мы можем таким образом, обращаться к павшим товарищам.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3252882>